

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ СОУЧАСТНИКОВ[https://novayagazeta.ru/articles/2022/03/14/ne-streliai-a-oni-](https://novayagazeta.ru/articles/2022/03/14/ne-streliai-a-oni-streliaiut)[streliaiut](https://novayagazeta.ru/articles/2022/03/14/ne-streliai-a-oni-streliaiut)

«Не стреляй!», а они стреляют

Куда делись слушатели Шевчука и Гребенщикова и читатели Толстого и Чехова?

18:08, 14 марта 2022 · Ян Шенкман, обозреватель

Этот материал вышел в № 27 от 16 марта 2022. Среда

Рок-музыканты молчат. После 24 февраля большинство из них высказалось за мир, категорически против того, чем занимаются сейчас Вооруженные силы РФ, а дальше тишина: ни концертов, ни новых песен по теме. Кто-то уехал, кто-то боится, но на самом деле причина другая. Непонятно, зачем дальше петь. «Столько лет пели — все равно что молчали» — как сказано у Гребенщикова. Трудно представить себе большее несоответствие усилий и результата. Делали одно, а получилось совсем другое.

Фото: Сергей Карпухин / ТАСС

Русский рок с момента своего возникновения — почти исключительно пацифистский. Это связано и с его хиппистскими корнями, и с общим гуманистическим посылом русской литературы. Рок в России так и не стал полноценным музыкальным явлением, он, как и тридцать лет назад — форма существования литературы, а значит, наследует Толстому, Чехову, Платонову, Шаламову, Бродскому. Авторам, которые учили, что главная ценность мира — человек, а не его труп. Что сочувствие лучше, чем ненависть.

Слово на букву «в», запрещенное Роскомнадзором, употреблялось нашими музыкантами почти всегда в негативном смысле: «На хрена нам <спецоперация>» (Ольга Арефьева), «Столетняя <спецоперация>» (Нойз), «Остановите <спецоперацию>» («Адаптация»), «Нам не нужна <спецоперация>» («Электропартизаны»). Ну или в метафизическом, как у Цоя: «Между землей и небом — <спецоперация>». И тот же Цой — о безъядерной зоне.

Цитат море. И любая из них подходит к тому, что сейчас происходит.

«Тараканы!»:

Свободу, равенство и братство — на свалку!
Когда идет такая драка — не жалко!
Им мало денег, мало власти и территорий,
Им нужен враг, они не могут теперь без крови.
Сомнений нет: везде, где брат стреляет в брата,
Повинен тот, кто братьям выдал автоматы.

«Наутилус Помпилиус»:

Был бы черным
Да пусть хоть самым чертом,
Но кто-то главный,
Кто вечно рвет в атаку
Приказал наступать на лето
И втоптал меня в хаки.

Я вижу дым
Там, где я не был,
Я чувствую гарь,
Я знать не хочу ту тварь,
Кто спалит это небо.

Lumen:

Гильзами стынут тела на земле,
Пулями в небо срываются души.
Кто-то от горя сходит с ума,
Но есть и такие — их слезы не душат.
Деньги и нефть им дороже, чем кровь,
Словно каждый из них родился машиной.
Мы просто хотим жить не так, как они,
Сердцем в груди выбирать, а не льдиной!

Гребенщиков:

Каждый раз, когда мне говорят, что мы вместе,
Я помню: больше всего денег приносит «груз
200».
Собаки захлебнулись от воя.
Нас учили не жить, нас учили умирать стоя.

Обратите внимание: это не просто крик «нет!».
Это четкий анализ, ответ на вопросы «кто
виноват?» и «зачем?». Нет только ответа на
вопрос «что делать?»...

Количество пацифистских песен в России

огромно — больше чем в любой другой стране, может быть, за исключением Соединенных Штатов. Почему так, понятно — мы живем в государстве, которое постоянно воюет. Только на мою жизнь пришлось семь «спецопераций» с непосредственным участием наших войск: Афган, первая Чечня, вторая Чечня, Грузия, Сирия, Украина-2014, Украина-2022. И хотелось бы думать о чем-то другом, о цветочках, о социальных перцепциях в творчестве Жюль Делёза, но трудно, не получается. Под этим дамокловым мечом мы живем.

Есть у нас и милитаристские песни. Характерный пример — Александр Ф. Скляр с песнями «Миллионы» и «Мы возьмем Манхеттен, а потом Берлин» (географическая несуразица, логичнее было бы в обратном

порядке, Берлин ближе, но простых путей мы не ищем). Таких авторов единицы, и в мирное время их голоса были почти не слышны. Тем удивительнее, что, когда наступил час икс, послушали именно их, а остальные все равно что молчали.

Как могли слышавшие песню Шевчука «Не стреляй!», а ее слышало полстраны, взять в руки автомат и стрелять в людей? Или одобрить убийства?

Или хотя бы просто не сказать «нет»? В голове это плохо укладывается. Колбасились под музыку и не расслышали текст? Решили, что это не имеет значения? Что Шевчук поет не про них? Что гребенщиковское «моя родина, как свинья, ест своих сыновей» сказано для красного словца? Но она ведь действительно ест.

Трудно поверить, что слова и песни вошли в

песок, что все было зря. До последнего времени в Москве и Питере проводились фестивали «Дадим миру шанс», «Дезертир-фест» и «Пока не поздно». Пока не стало действительно поздно. Клипы «ДДТ» и «Аквариума» набирали миллионы просмотров. Не может же все это просто взять и исчезнуть. Где вы, слушатели Шевчука и Гребенщикова, Нойза и «Тараканов!», «Обломова», «Несчастливого случая», «Кино», читатели Толстого и Чехова? Это ваша страна.

Семь песен из тех времен, когда все знали, что мир — это хорошо, а наоборот — плохо:

Нойз и Монеточка — «Люди с автоматами»

«Ноль» — «Пушки в зад»

«Гражданская оборона» — «Солдатами не рождаются»

«Несчастный случай» — «Генералы не дают мне спать»

«Мегаполис» и Маша Макарова — «Где цветы»

«БИ-2» — «Забрали в армию»

«Тараканы!» — «Пусть всегда будет солнце»

Электронное периодическое издание «Новая газета» зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия 08 июня 2007 г. Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-28483. Выходные данные: Учредитель — ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция — АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Главный редактор — Муратов Дмитрий Андреевич. Адрес: 101990, г. Москва, Потаповский пер., 3. 18+. Пользовательское соглашение (<https://novayagazeta.ru/terms>). Политика конфиденциальности (<https://novayagazeta.ru/privacy>).